

Главный зал был большим и пустым, слова Ань Сюаня, казалось, отдавались эхом, но его равнодушное лицо по-прежнему не выражало особых эмоций.

Ле Чжи посмотрел на Хуо Ду, пытаясь понять, как он отреагирует.

Похоже, что Ань Сюань - его ближайший телохранитель, позволит ли он ему это?

Хуо Ду усмехнулся и поднял глаза, но не выглядел удивленным. Он не спросил о причине, а просто сказал: "Да. Правила ясны?".

Услышав это, выражение лица Ань Сюаня ослабло, как будто он почувствовал облегчение. Кивнув головой и сказав "да", он развернулся и ушел, не поблагодарив его.

Хуо Ду посмотрел в сторону растерянной Ле Чжи и увидел на ее лице сомнение.

Не удивительно, что она сомневается.

У него и людей, стоящих ниже него, есть свои правила. Он не любит просить, как и другие не любят, когда просят его.

Бесполезно просить об этом.

Он любит равноценный обмен, и если от него хотят что-то получить, он обменяет это на что-то равноценное.

Вы можете получить то, что хотите, только заплатив цену.

Это справедливо.

Но... Хуо Ду слегка скривил губы и посмотрел на человека рядом с собой...

Сегодня пять королевств разделены, а три основных племени присоединены к государству Ци. Всем известно, что в стране Ли правит благожелательность и доброта, и даже простые люди страны Ли дружелюбны и отличаются от жителей других стран.

И вот, царство Ли разрушено.

Только что он долго ждал, желая дождаться, когда бывшая принцесса королевства Ли умоляет о тех дворцовых служанках. Но не знаю, то ли боль порабощения вытравила из нее доброту, то ли она не была добрым человеком, то ли хотела вытерпеть унижение и сделать что-то для Хуо Сюя...

В конце концов, он не стал дожидаться, пока она заговорит.

Жаль, если она заговорит, он позволит ей одной заменить дворцовых служанок.

Смотрите, он планирует заняться убыточным бизнесом.

А.

Плюс прошлая ночь, это уже третий раз.

Его кронпринцессе действительно повезло.

Сюй Ши слишком долго сидела на коленях у Хуо Ду, и Сюэ Туань с мяуканьем спрыгнула вниз и побежала играть за пределы зала.

Возможно, это был слух, что Мамушка Ли столкнулась с кронпринцессой. В это время офицер столовой вздрогнул и вошел в зал с книгой рецептов: "Сягуань, пожалуйста, к Его Королевскому Высочеству и Наложнице, это рецепт сегодняшнего обеда, если он вам нужен. Чтобы добавить еду, пожалуйста, также выразите ваше высочество".

Хуо Ду небрежно махнул рукой: "Покажи это наследной принцессе".

В ответ Лежи взял записку с едой, и его глаза расширились, как только он увидел ее...

Слишком преувеличенно, этот обед кажется грандиозным банкетом.

Кажется, что люди внизу очень напуганы.

"Еда так хорошо сочетается". Ле Чжи слегка поклонился и показал Хуо Ду лист с блюдами: "Ваше Высочество, взгляните, может, вам есть что добавить?"

"Принцесса довольна".

Офицер столовой опустил валун в своем сердце и хотел уже удалиться и уйти.

"Подождите." Хуо Ду снова сказал: "Приготовьте еще несколько рыбных блюд".

Ле Чжи мягко откинулась на спинку стула из красного дерева, а Хуо Ду уже некоторое время отсутствовал. Ее ладони и спина все еще холодно потели, а чувство страха охватило все ее тело.

Она обладала самопознанием, и то, что Хуо Ду сделал сейчас, точно не для того, чтобы защитить ее или дать ей силу.

Так что же он имел в виду?

Она не могла понять.

Хуо Сюй уже говорил ей, что Хуо Ду - волк.

Нет, боюсь, дело не только в этом. Как только он сядет там, это может принести удушающее чувство угнетения...

"Хозяин!"

Ле Чжи пришла в себя, и Ли Яо посмотрел на нее с обеспокоенным лицом: "Что случилось? Слуги только что видели стражников, сопровождавших Ли Ма и остальных..."

"Ты видишь, куда их отвели?"

Ли Яо покачал головой: "Лица стражников были холодны, как иней, и рабы не осмеливались смотреть на них, не говоря уже о том, чтобы не отставать".

После паузы она снова заговорила: "Почему бы слугам не пойти и не узнать?"

"Нет." Ле Чжи приказал глубоким голосом: "Ты не должна знать об этом, и не должна

упоминать об этом снаружи, понимаешь?"

В этом огромном Восточном дворце, кто может разыгрывать трюки под носом у Хуо Ду?

Мамушка Ли лишь произнесла несколько слов чепухи, и он сразу же все понял. Как она смеет действовать необдуманно?

После того как Ли Яо кивнул в знак согласия, он достал завернутый в рукав торт, посмотрел на изможденное лицо Ле Чжи и негромко спросил: "Тогда вы все еще используете этот торт, учитель?"

"Использую!"

Прохлада была непреодолимой, и Ле Чжи приказал Ли Яо заварить горшок горячего чая и съесть его с пирожными.

Вход в пирожное грубый, вкус не очень, и я все равно съел несколько полных ртов палочек колы. Но, думая о сытном обеде, она не решилась полностью насытиться.

Горячий чай попал в ее желудок, и тело постепенно согрелось. Тепло, исходящее от чашки с чаем, коснулось ее глаз, отчего в глазах немного помутнело...

"Чжичжи... живи хорошо, забудь все это, не... не мсти".

Это было последнее слово, которое сказал ей отец Хуан Шу.

Она могла пообещать только половину.

Она будет жить хорошо.

Отныне она не позволит себе ни голодать, ни мерзнуть, ни болеть, она будет упорно трудиться, чтобы жить.

Но...

Ненависть к порабощению никогда не будет забыта.

Вражда к разрушению страны никогда не исчезнет.

Когда он вышел из главного зала, завернувшись в белоснежный хлопковый плащ, на улице начали порхать снежинки.

Его нижнее белье промокло от холодного пота на спине. В это время дул холодный ветер, и Ле Чжи не мог унять дрожь, а темп ходьбы к общежитию тоже ускорился.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как появилась тонкая фигура и остановила ее. Остановившись, дворцовая служанка опустилась перед ней на колени и поклонилась: "Моя служанка, поблагодарите наследную принцессу за спасение ее жизни!".

Спасительная милость?

Ле Чжи нахмурился: "Кто вы?".

Дворцовая служанка слегка подняла голову, и увидела, что ее глаза были ясными и яркими,

глаза были красными, а лицо бледным, но она не была уродиной, родившись с красивой внешностью.

Ле Чжи почувствовал что-то знакомое.

"Рабыня - Цзин Синь".

Оказалось, что это она, служанка, которая специально пришла к Сюэ Пацзы на кровать в опочивальне?

Она не знала, что Ань Сюань защищал ее...

"Сначала встань". Ле Чжи посмотрел на холодную землю и сказал: "Кто тебе сказал, что я тебя спас?"

"Стражники отвели нас на полпути и отпустили рабов, сказав, что наследная принцесса просила пощады для меня". Прежде чем Цзин Синь встал, он снова поклонился Ле Чжи и задыхаясь произнес: "Рабы подчиняются Ли Ма. Для вас непростительный грех преследовать ваше высочество и наследную принцессу. Я хотел бы поблагодарить наследную принцессу за вашу доброту".

Похоже, что Ань Сюань намеренно скрывается от нее.

"Вставай." Ле Чжи попросил Ли Яо Цзяна помочь ему подняться и спросил, "Где ты сейчас дежуришь?".

"Вернемся к наследной принцессе, раб-слуга дежурит в кладовой".

Лежи кивнул: "Хорошо, пойдем обратно. На улице недавно похолодало, так что надевай побольше одежды".

Цзин Синь кивнула и подарила еще один большой подарок, после чего развернулась и ушла.

Снега становилось все больше и больше, снег падал на черные волосы и ресницы Лежи. Она торопливо пошла в спальню.

Войдя в спальню и осмотревшись, Ле Чжи вздохнула с облегчением.

К счастью, Хуо Ду в спальне не было.

Ли Яо помогла ей переодеться в мокрую одежду и дала розовое дворцовое платье. После того как она переделась, она укутала ее пушистым белоснежным плащом.

Холод постепенно прошел.

Вскоре после этого во дворец вошел дворцовый слуга и пригласил ее в столовую на обед.

В отличие от завтрака, сейчас стол был полон деликатесов. Сюй Ши не привык к присутствию людей во время еды, и все слуги и служанки отступили за пределы зала в ожидании распоряжений.

Они с Хуо Ду были единственными, кто остался в столовой.

Ле Чжи ел медленно, глоток за глотком, с серьезным видом.

Человек рядом с ним вдруг положил серебряную палочку для еды: "Ле Жи".

Услышав его слова, Ле Чжи поспешно отложил серебряные палочки и поднял на него глаза: "Ваше Высочество, пожалуйста, говорите".

Хуо Ду усмехнулся: "Ты совсем не любишь говорить или слишком боишься меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055385>